

Мэн Тянь одарила его равнодушным взглядом и прошла мимо: – Отвали!

– Отвалить?! Ха-ха! я знаю только, как кувыркаться в постели! Предлагаю заняться этим вместе, я абсолютно точно умею доставлять женщинам удовольствие!

Томас вновь облизнул губы и уже собирался догнать Мэн Тянь, но тут его тело дёрнулось и резко повернулось на 180 градусов. Одновременно с этим пронеслось невидимое воздушное лезвие, которое срезало пучок волос с его затылка. Как только волосы упали на землю они задвигались словно змеи в направлении своего хозяина.

Большинство из них так и не смогли добраться до своей цели и превратились в пыль, но остальные оказались поглощены телом Томаса.

– Лиер! Ты, мать твою... Не лезь не в своё дело!

Глаза Томаса стали кроваво-красного цвета.

Лиер с Ло Феем, очевидно, только вышли из своих капсул. Благодаря хорошим показателям после первого этапа, а также из-за того, что парней выбрал сам главный старейшина, их статус здесь был очень высок, особенно у Лиера, которого пусть и формально, но приравняли к старейшинам. Проще говоря, они могли получить всё что захотят, если это не навредит ходу эксперимента и Томас уже давно чувствовал в этом несправедливость.

– Томас, ублюдок, ты можешь вести себя как человек, хотя бы до тех пор, пока не превратишься в монстра? – выругался Ло Фей.

Жирдяй... Совсем не похудел. Черт возьми, видимо даже генетическая модификация не способна сделать его высоким и красивым!

– Какое вам дело до этой девушки? Если вы не хотите повеселиться с ней, почему мне нельзя?! – прокричал Томас.

Все они тут легко могут сдохнуть, так какого черта вообще заикаться о морали?!

Лиер тем временем спокойно смотрел на Мэн Тянь, и она также не сводила с него взгляда. Кто бы мог подумать, что они встретят в таком месте? Наследник Кроносов и дочь генерала Мэн Ао, а они ведь когда-то были...

– Ты можешь делать что угодно со всеми другими, но не с ней – заявил Лиер.

– Почему? Неужели она тебе тоже понравилась? – спросил Томас: – Вот тебе на! А я уж было подумал, что тебе нравятся парни! Только вот я её первым приметил! Не думай, что можешь делать всё что вздумается из-за покровительства главного старейшины, ты просто пешка, а я родной сын пятого!

Внезапно Лиер улыбнулся, пожал плечами и развернулся, показывая, что собирается уйти. От такой реакции, лицо Томаса стало выражать ещё больше высокомерия.

Всё верно! Этот парень всего лишь игрушка главного старейшины! Ему не сравниться с ним!

Вуух...

Послышался странный звук, который привлек всеобщее внимание.

Лиер резко развернулся, и его правая рука пронзила грудь Томсона.

– Ты... Как ты посмел... – пробубнил парень с широко раскрытыми глазами от удивления.

Он никак не ожидал, что Лиеру хватит наглости поднять на него руку в таком месте.

Из-за начала трансформации психическое состояние Томаса стало нестабильным, что также притупило и его реакцию.

Шик...

Лиер вытянул руку из груди Томаса вместе с ещё бьющимся сердцем. Его рука теперь выглядела не совсем обычно, она была длиннее, чем раньше, а на кончиках пальцев проявились прозрачные, словно хрустальные, когти.

Сотрудники лаборатории, наблюдавшие за этой картиной, пришли в смятение, однако глаза доктора Менделя только загорелись от радости: – Такая трансформация на втором этапе? Просто потрясающе!

Лиер вернул своей руке прежний вид, однако в этот момент его охватило странное чувство. Ему очень захотелось съесть сердце в своей руке, более того, он даже не чувствовал, что это отвратительно. Если бы на его месте сейчас оказался кто-нибудь другой, возможно и не удержался бы, но Лиер, к своему счастью, был слишком благороден для такой трапезы.

Он посмотрел на Мэн Тянь и увидел в её глазах помимо привычной девушке невозмутимости, след благодарности.

И вот после этого сердце в его руке, все-таки стало казаться Лиеру омерзительным. Он сжал свой кулак, и оно взорвалось, разлетевшись в разные стороны фонтаном плоти и крови.

Лиер сделал это не просто так, жизнеспособность Томаса казалась просто невероятной, он все ещё был жив, а после того, как его сердце разлетелось на куски, родной сын пятого старейшины начал ползать по полу пытаясь собрать его по кусочкам.

На самом деле, учитывая, что он был уже на третьем этапе, по физическим показателям его уже нельзя было назвать человеком. И видимо парень почти потерял возможность чувствовать боль, раз ему удавалось всё ещё шевелиться после такого. Ло Фей подошёл к нему и ударом ноги разmozжил ему голову, чтобы исправить это недоразумение.

Чёрт, и вот как теперь кушать?! Этот парень отбил ему весь аппетит! Придётся сделать это чуть попозже, к счастью, в плане еды Святое Учение готово удовлетворить любое их пожелание.

Остальные подопытные поспешили убраться подальше от места происшествия, а Лиер вытер руку и вновь посмотрел на Мэн Тянь, которая, казалось, и не переставала наблюдать за ним.

Изначально Мэн Тянь подумала, что Лиер попал сюда также, как и она – его насильно затащили на эту планету. Однако теперь она поняла, что это не так: не зря же этот Томас назвал его пешкой главного старейшины.

Это значит, что Кроносы всегда были связаны со Святым Учением?

Лиеру вдруг почувствовал желание поговорить со своей старой знакомой, возможно таким

образом он хотел доказать сам себе, что всё ещё является человеком, а может это его подсознание решило окончательно попрощаться с прошлой жизнью.

Не прошло и минуты, как персонал начал осуществлять уборку, словно ничего особенного только что и не произошло. Таков был приказ сверху, и они поспешили его выполнить, однако и без этого никто из них не осмелился бы выступить сейчас против Лиера. Он находится под защитой главного старейшины, да и показатели его трансформации просто превосходные, учитывая прошлые неудачи, Святое Учение так или иначе не откажется от него. Даже если он убил сына пятого старейшины.

– Да уж... Никак не ожидал, что нам когда-нибудь придётся встретиться в подобном месте. Как долго мы не виделись? – улыбнувшись, спросил Лиер.

Ло Фей решил не быть третьим лишним и быстро удалился. По какой-то причине он чувствовал, что Лиер после начала эксперимента немного освободился, сбросил часть забот со своих плеч. Там их у него всегда было слишком много, например, чтобы достигнуть своих целей, ему приходилось постоянно соответствовать образу идеального аристократа, а это не просто ограничения в плане ношения вещей, Лиер должен был делать, что требуется, и не делать, чего хочется. Сейчас же в этом отпала всякая необходимость.

Хорошо, если хотя бы в конце своей жизни человек получает возможность расслабиться и стать самим собой. Сам Ло Фей старался довольствоваться тем, что есть и во всяком случае его семья уже точно не будет бедствовать, так что у него не осталось о чём сожалеть. Он всегда был искренне благодарен Лиеру за предоставленную ему возможность и потому ему хотелось, чтобы босс тоже обрёл покой.

Мэн Тянь вдруг поймала себя на мысли, что у неё совершенно нет никакого отвращения к этому человеку. Их брак вполне вероятно состоялся бы, если бы не Ван Чжэн, тем не менее, даже так Лиер мог сделать для этого много, но он просто её отпустил.

– Кажется, разговаривать стоя – для нас расточительство драгоценного времени. Давай присядем вон там – предложил Лиер и показал пальцем в сторону окна, где было больше всего солнечного света.

Мэн Тянь не отказалась. Она чувствовала себя беспомощной ко всему, что с ней происходит. Ей хотелось начать сопротивляться и убежать, но было очевидно, что Святое Учение слишком могущественно.

Казалось, оба не знают с чего начать, Лиер посмотрел в окно и всё же первым нарушил тишину: – Эту встречу нельзя назвать романтической, но разве мы, как старые знакомые, не должны плакать или ещё что-то в этом роде, встретившись так далеко от родного дома?

– Лиер, тебе обязательно было идти по этому пути? – проигнорировав слова собеседника, сразу в лоб спросила Мэн Тянь.

– Не я его выбрал, а он меня. Это моя судьба, и я не вижу в этом ничего плохо – ответил Лиер с улыбкой.

– Тогда разреши мне задать ещё один вопрос, хотя тут, наверное, не о чём спрашивать – произнесла Мэн Тянь.

– Задавай, ты можешь спросить меня о чём угодно – согласился Лиер.

- Почему ты не стал сотрудничать с Ван Чжэном, когда даже Кертис и Ле Синь его приняли?

Мэн Тянь всегда чувствовал, что работай вся четверка сообща, то Солнечная система определённо восстановила бы своё величие в самые кратчайшие сроки.

На лице Лиера появилась надменная улыбка: - Я Лиер, Лиер-одиночка.

Возможно, это слишком самонадеянно, но это его натура. Даже сейчас, для него лучше встретить смерть, чем сотрудничать с Ван Чжэном. Это последний осколок его достоинства, и с ним он ляжет в могилу.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/991965>